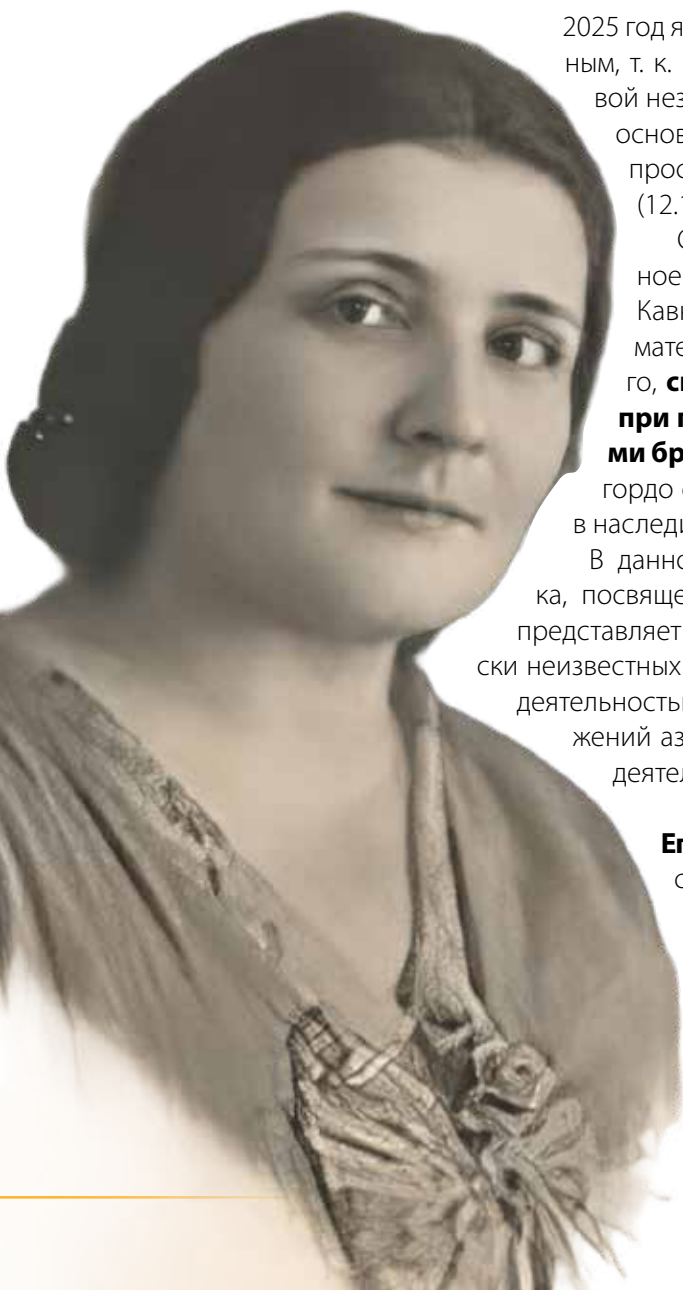

Мелаике ХУСЕЙН,
доктор философии по истории

ПРОСВЕТИТЕЛЬНИЦЫ, ЗАЛОЖИВШИЕ ОСНОВЫ азербайджанской публицистики конца XIX - начала XX в.

Часть V

начало см.: IRS-Наследие, №125, 127, 132, 133

2025 год является для азербайджанской журналистики знаменательным, т. к. Республика празднует 150 лет со дня выхода в свет первой независимой газеты "Экинчи" (Сеятель), изданной в 1875 году основоположником национальной публицистики, передовым просветителем Азербайджана - Гасаном Меликовым Зардаби (12.11.1837 - 28.11.1907).

Статьи, посвященные женщинам оказавшим колоссальное влияние на развитие социального статуса мусульманок Кавказа, которые на рубеже XIX и XX веков не имея никакой материальной поддержки со стороны государства российского, **силами своих собственных убеждений, действовали при поддержке своих отцов и в сотрудничестве со своими братьями и мужьями**, позволяет сегодня нам, их потомкам гордо смотреть в глаза истории как стране с огромным вкладом в наследие процветания женщин всего мира.

В данном номере журнала доверенная нам редакцией рубрика, посвященная популяризации азербайджанских просветительниц, представляет одну из самых ярких, плодотворных, но все еще практически неизвестных на международной арене азербайджанок, которая своей деятельностью и судьбой задала тон истокам женского начала достижений азербайджанской историографии в области общественной деятельности, журналистики, образования и т. д.

Марьям Теймур-бек кызы Байрамалибекова Мелик-Еганова (22.01.1898-02.12.1987) родилась в Ленкорани в семье выдающегося Азербайджанского просветителя, этнографа Теймур бека Байрамалибекова (1862-1937), потомка рода Шахсенов и Ширин ханум из рода Талышхановых. Начальное образование Марьям получила дома у родителей, изучив одновременно арабский, фарси и русский языки. Источники указывают, что будучи еще ребенком маленькая Марьям прелестно читала священный Коран, вызывая восхищение окружающих.

Марьям Байрамалибекова

Джавад бек Мелик-Еганов

Отец Марьям, Теймур-бек был одним из самых передовых просветителей, который в качестве учителя чтобы повысить число учащихся азербайджанского происхождения неустанно ходил по домам и объезжал окрестные территории, уговаривая отцов мальчиков посылать их отпрысков в школу. Известно, что **благодаря целеустремленной деятельности Теймур-бека несколько сотен мальчиков, а со временем и девочек из мусульман получили образование в Ленкорани и Дагестане** на уровне начальной школы, а затем и гимназии. Теймур-бек являлся ленкоранским областным корреспондентом газеты «Каспий».

Мать Марьям Байрамалибековой - Ширин ханум, известна как первая женщина Ленкорани в совершенстве владеющая русским языком, а также переводчица русской классической литературы.⁽¹⁾

Начальное образование Марьям Байрамалибекова получила в 1906-1911, годах как **подопечная благотворительного общества "Ниджат" в городе Баку, в первой мусульманской светской школе для девочек Гаджи Зейналабдина Тагиева**. После завершения среднего образования в гимназии Святой Нины, юная Марьям окончила также педагогический восьмой класс с золотой медалью. Высшее образование Байрамалибекова намеревалась получить в медицинском институте в Москве, при

благотворительной помощи нефтепромышленника миллионера Муртузы Мухтарова. Октябрьская революция 1917 года вынудила Марьям ханум вернуться в Баку.

Несмотря на возможность остаться в Баку, Байрамалибекова переезжает в родную Ленкорань и посвящает себя преподавательской деятельности. Ее отец и мать ратуют за открытием школы для девочек.

В действительности Теймур-бек обращался к властям по этому поводу еще в 1913 году. В то время, глава дирекции народных училищ Бакинской губернии Александр Семенович Тхоржевский, очень благосклонно отнесся к ходатайству Теймур-бека об открытии школы для девочек-мусульманок в Ленкорани. Тхоржевский приказал местным властям незамедлительно предоставить необходимое здание для такой школы в городе, однако решение было приостановлено начальником Кавказского отдела образования Николаем Федоровичем Рудольфом. Рудольф считал, что следует выстроить отдельное здание, а не использовать имеющиеся. Ситуация между двумя высокопоставленными лицами привела к отставке Тхоржевского с занимаемой должности.

Журналы «Маариф» и «Ишчи» (на азербайджанском языке арабской графикой). 1928 г.

Марьям Байрамалибекова

Назначенный на должность Тхоржевского, Иван Яковлевич Радецкий просит сначала подготовить смету, а затем начать строительные работы школы. (2) До претворения в жизнь проекта открытия школы семье Байрамалибековых придется ждать 4 года.

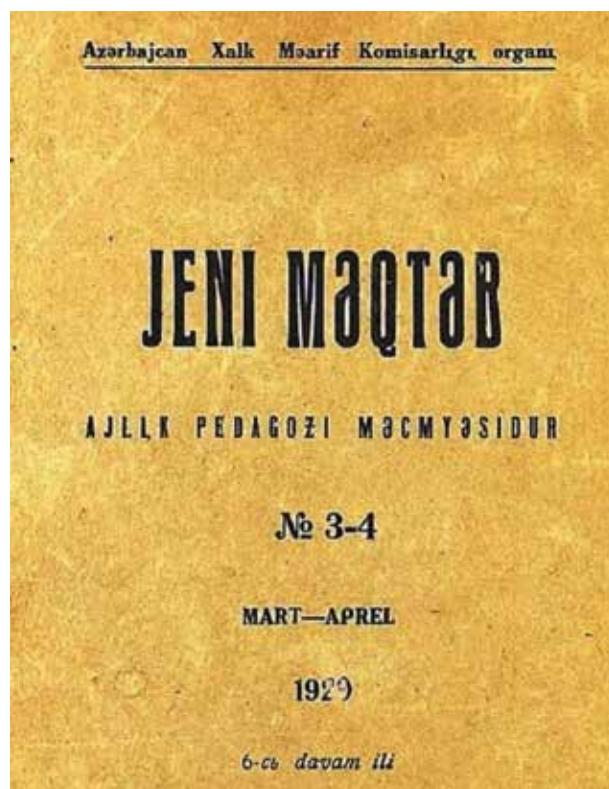
В 1917 году школа все-таки начала действовать в одной из обширных комнат дома Теймур-бека в Ленкорани и получила название "Унас". **Вместе с отцом Марьям ханум посещает окрестности города и уговаривает отцов девочек согласиться на обучение. В кратчайшие сроки деятельность молодой учительницы приобретает успех среди населения.** "Чтобы повысить уровень эстетического воспитания своих подопечных, Марьям ханум организовала и вела занятия в драматическом, хоровом и музыкальном кружках. Труд ее не прошел даром: выпускницами школы в разные годы стали выдающиеся мастера сценического искусства - народные артистки республики Хагигат Рзаева, Джахан Талышинская, Мунаввар Калантарли."(3)

Политическая ситуация в городе Ленкорани накалялась. **В 1919 году генерал губернатором назначается Джавад Рза бек оглы Мелик-Еганов** (1883-1937). Джавад бек являлся потомком албанских князей, принявших ислам в XVIII в. и управлявших одним из карабахских

магалов. Широко образованный, владеющий шестью языками, прошедший путь от рабочего до члена парламента независимой республики АДР, Мелик-Еганов в кратчайшие сроки сумел своим авторитетом и работоспособностью направить в мирное русло чрезвычайно конфликтную и раскаленную в геополитическом плане ситуацию на юге Кавказа. Марьям ханум обращается к генерал губернатору с просьбой защитить ее школу от бесчинств банды белогвардейского генерала Деникина.

После апрельской оккупации Азербайджана 1920 года Марьям Байрамалибекова, продолжила педагогическую деятельность. **В 1920-1921 годах она организовала первые женские курсы по ликвидации безграмотности, будучи единственной женщиной-учителем во всём Ленкоранском уезде,** активно занималась просветительской работой. В 1921 году Марьям ханум вместе с семьей переехала в Баку.

В начале 1923 года Марьям Байрамалибекова и Джавад-бек Мелик-Еганов становятся супругами. Для Джавад-бека это был второй брак. Более чем 10 лет до того ушли из жизни сначала двухлетний сын Энвер, а затем и супруга Рена. Марьям ха-

Журнал «Йени мектеб» на азербайджанском языке латинской графикой. 1929 г.

М.Байрамалибекова с дочерьми

нум становится приемной матерью его дочери от первого брака Талии (р. 1916), приходят на свет Азера (Аза) (р. 1923) и Асиман (р. 1929).(4)

В 1925 году Марьям ханум стала делегатом I Всесоюзного съезда учителей в Москве. Нарком просвещения Анатолий Луначарский предлагает ей работу в Москве. Она отказывается со словами: «Сейчас я больше нужна на Родине!»

В 1926 году Марьям Байрамалибекова была **делегатом I Всесоюзного тюркологического съезда проходившего в Баку**. В те годы она преподавала в индустриальном техникуме имени Наримана Нариманова и Азербайджанском медицинском институте.

Байрамалибекова активно сотрудничала с журналом «Ени мектеб» (Новая школа), публиковала статьи на педагогические темы в «Шарг кадыни» (Восточная Женщина), «Маариф ишчиси» (Просветитель) и других изданиях. Марьям ханум Байрамалибекова также принимала активное участие в переводе на русский язык произведений ряда азербайджанских писателей Вагифа, Видади, Самеда Вургунa, Сулеймана Рустама. В 1931 году

она с отличием окончила юридический факультет Бакинского Государственного Университета, работала над диссертацией на тему «Женский труд в Азербайджане».

Обвинённая в «контрреволюционной, мушаватистской и антисоветской» деятельности, **Байрамалибекова была арестована 15 октября 1937 года**. 12 декабря того же года Марьям ханум приговорили к 10 годам лишения свободы.

Супруг Байрамалибековой, Джавад бек Мелик-Еганов, находился под арестом с февраля 1930 года.

Незабвенным останется письмо их четырнадцатилетней дочери:

«Москва, Совет Народных Комиссаров, Председателю СНК Вячеславу Михайловичу Молотову от пионерки Байрамалибейли Азы, проживающей в Аз. ССР, гор. Баку, Почтовая, № 68»:

«... пишу к Вам, думая, что у Вас я найду помощь и защиту. Нас три сестры. Мы отличницы учебы. Мы учимся и музыке... Наше несчастье в том, что после мамы пришли, описали все вещи, а вчера пришли и забрали их. Взяли наш письменный стол,

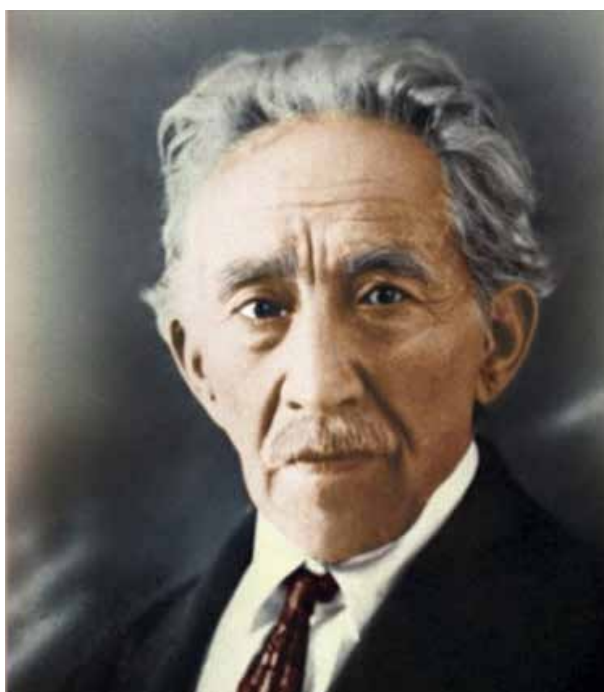
кровати, все другое, но самое главное — это мое пианино. Мы уроки будем готовить на ящике, спать на полу, но без пианино я не смогу жить... Я плачу и, наверное, заболею, умру...»

Резолюция Молотова на письме: «... надо защитить, если письмо правдивое...» Из НКВД СССР под грифом «секретно» в СНК приходит следующий ответ: «Наркомом внутренних дел АзССР ... возвращены пианино и шкаф, а также урегулирован вопрос с квартирой...»(5)

Выходец из дворян, Джавад-бек Мелик-Еганов по своему происхождению и политической деятельности «подходил» под категорию репресслируемых: **он имел в своём активе участие в революционном, но отнюдь не большевистском движении**, а также непосредственную причастность к созданию Азербайджанской Демократической Республики.

Ночью 9 декабря 1937 г. Джавад Рзабек оглы Мелик-Еганов на основании ст. 58-11 УК РСФСР был казнен на одном из расстрельных полигонов Белбалтлага, в песчаном карьере на 16-м км. Повенецкого тракта, между Пиндушами и Повенцом (в июле 1997 г. получившем назва-

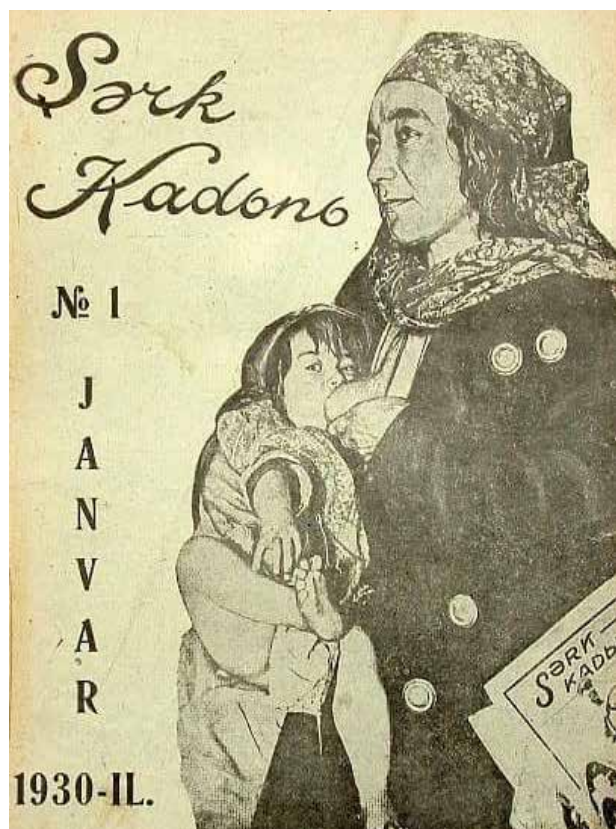
Теймур бек Байрамалибеков

ние Сандормох) в составе группы из 154 узников Белбалтлага. На момент гибели Джавад беку Мелик-Еганову было 54 года.(6)

В условиях заключения на Крайнем Севере, в Архангельске, здоровье Марьям ханум Байрамалибековой, пошатнулось, её зрение ухудшилось. После возвращения из тюрьмы в 1948 году она была вынуждена жить сначала в Гяндже, а затем в российском городе Липецке. Даже и тогда, **уже полностью потеряв способность видеть, она продолжала бороться за восстановление правоты. Решением Верховного Суда Азербайджанской ССР от 27 апреля 1956 года Байрамалибекова была оправдана.** С 1964 года она получала пенсию.(7) Скончалась на 89 году в Баку.

Жизненный путь Марьям ханум Байрамалибековой в очередной раз подтверждает характерные взаимоотношения передовых отцов и дочерей Азербайджана, а также влияние прогрессивных идей на становление личности мусульманки. Чрезвычайно важно осознать, что именно **благодаря высоко образованным и активным в области теологии и публицистики отцам, достижения по вопросам мусульманских женщин самими женщинами Азербайджана признаны актуальными и соответствующими времени.** Учитывая, что речь идет о мусульманском обществе и отрезке

Журнал «Шарг гадыны» на азербайджанском языке латинской графикой. 1930 г.

Д.Мелик-Еганов с супругой М.Байрамалибековой

времени когда подавляющее большинство западных государств не решалось признать даже базовых прав своим женщинам, Азербайджан как страна с мусульманскими традициями уже с конца XIX века предоставил сначала социальную основу, а затем и правовую базу для развития и существования девушек и женщин. Особенности исторического периода и политическая конъюнктура, образовавшаяся вокруг Азербайджана на протяжении советского периода, не позволяла полностью осознать значимость деятельности представителей и представительниц передовой мысли нашей страны. Отрадно, что в год 150-летнего юбилея Азербайджанской журналистики мы можем заново и по достоинству оценить минувшее. 🌟

Литература:

1. Бабаев Агаддин, "Жена врага народа", № 02 (345), media.az, 13 - 19.01.2005 г.
2. См. газета «Азербайджан», № 28, 6.11.1918.
3. Бабаев А., Там же
4. Qasımlı Aslan (Aslan Kənan), "Müstəqilliyimizə imza atanlardan biri - Cavad bəy Məlikyevanov", www.milliarxiv.gov.az (27.01.2022)
5. Дулаева Зарифа, "Их отличало благородство души и любовь к родине", газета Вышка № 21 от 24 мая 2002 г.
6. Дмитриев Юрий, Мемориальный проект «Сандармох. Возвращение имён», Архив УФСБ Республики Карелия.
7. Мамедов Сабир, "Первые просвещенные женщины Азербайджана", Баку 1960, с. 114-124.

The article briefly describes the biography and activities of Maryam Bayramalibayova, a prominent Azerbaijani educator, teacher and publisher of the first half of the 20th century, daughter of prominent educator Teymur-bey Bayramalibayov. The author focuses on M. Bayramalibayova's contributions to the development of women's education in Azerbaijan on the eve of and after Sovietization. Information is also provided about the persecution of M. Bayramalibayova's family by Soviet authorities, as she was married to Javad Melik-Yeganov, a representative of an old aristocratic family, and their tragic fate.